

Выпуск № 076 от 25.04.2014

Как Крым

вернулся в Россию

Без политической воли Москвы этого бы не произошло

Владимир КАЛАШНИКОВ, доктор исторических наук, профессор

В предыдущей статье я показал, что Ельцин упустил шанс легко и в строго правовом поле вернуть Крым в состав РФ в декабре 1991 года. Напротив, он сделал все, чтобы закрыть эту возможность: объявил в беловежских документах, что СССР уже не существует, а значит, союзные законы не действуют, в том числе и закон, который определял порядок выхода из состава Союза каждой территории с компактным населением.

Россия в один миг признала все республики независимыми государствами в существовавших границах. Русские стали самым разделенным народом в мире, а бывшие союзные республики получили возможность не считаться с интересами национальных меньшинств.

Наследие Беловежского сговора

Подписанты Беловежских соглашений несут полную ответственность за ту кровь и конфликты, которые возникли на Украине, в Приднестровье, Прибалтике, Абхазии, Южной Осетии и на других территориях бывшего Союза. Эти конфликты связаны с тем, что был нарушен закон СССР о выходе, который защищал право каждого народа определить свою судьбу.

Со временем Ельцин осознал, что сделал с Крымом ошибку, но отыграть назад уже было нельзя. Добровольно украинские политики полуостров отдавать не собирались.

Ельцин полагал, что следует пожертвовать Крымом ради сохранения добрых отношений с Украиной. Надежды на такие отношения были в период первого президентства Леонида Кучмы (1994 – 1999). Последний соблюдал равноудаленную дистанцию между Западом и Россией. За это Украина получала от России газ по ценам в три раза ниже среднеевропейских, да и по таким ценам платила нерегулярно.

В фокусе Украина

В конце 1999 года эпоха Ельцина закончилась, и Владимир Путин пошел по пути ревизии доставшегося наследия. Он отстранил российский олигархат от политической власти и освободил Россию от долговой зависимости от Запада. Высокие

цены на энергоносители обеспечили быстрый рост экономики страны. В мюнхенской речи в феврале 2007 года Путин сделал то, что никто не решался сделать в постсоветском мире: открыто выразил недовольство готовностью Вашингтона навязывать свою волю в любой точке мира военной силой в обход ООН и международного права. Путин призвал Запад уважать интересы всех стран, в том числе интересы России.

Однако ни Путин, ни сменивший его на время президент Дмитрий Медведев никогда не поднимали вопрос о Крыме. Как и в эпоху Ельцина, российская политика фокусировалась на Украине в целом. Минимальной задачей являлось сохранение внеблокового статуса Украины в отношении НАТО, максимальной – привлечение Украины к участию в Таможенном союзе и в иных реальных формах объединения внутри СНГ. Курс на дружбу с Украиной закрывал возможность ставить вопрос о Крыме.

Первый майдан и его последствия

Однако дружить с украинской элитой становилось все сложнее. Уже второе президентство Кучмы (2000 – 2004 гг.) показало прозападный дрейф, а в январе 2005-го в результате «оранжевой революции» этот дрейф стал доминировать.

«Оранжевую революцию» породили следующие события. В ноябре 2004 года на президентских выборах во втором туре кандидат восточных регионов Виктор Янукович на 3% опередил кандидата западных регионов Виктора Ющенко. Противники Януковича заявили о фальсификации итогов голосования и вывели молодежь на первый майдан. Под нажимом майдана был проведен третий тур выборов, по итогам которого пост президента страны занял Ющенко, опередивший Януковича на 6%. Все заявления последнего о нарушениях в ходе выборов были отклонены. Понятно, что проверить и поверить в чистоту проведения третьего тура так же затруднительно, как и второго. Тем не менее страны Запада признали победителем Ющенко.

Новый президент заявил о стремлении привести Украину в НАТО.

Однако осенью 2006-го состоялись парламентские выборы, на которых больше всего голосов получила Партия регионов. Ее лидер Янукович возглавил правительство. Он частично отмежевался от курса президента Ющенко: объявил о неготовности Украины к вступлению в НАТО, но поддержал курс на евроинтеграцию.

Вашингтону такой вариант не нравился. Правительство Януковича через год свалили. Премьером стала Юлия Тимошенко. Тимошенко лишила Ющенко денег на новую президентскую кампанию.

В феврале 2010-го на очередных президентских выборах Ющенко потерпел полный провал, набрав 5,5% голосов. Янукович в трудной борьбе выиграл во втором туре у Тимошенко, набрав на 3,5% больше.

В ходе избирательной кампании Янукович не раз заявлял о том, что Украина не будет вступать ни в какой военный блок. В апреле 2010 года были подписаны Харьковские соглашения, по которым срок пребывания российского Черноморского флота в Севастополе продлевался на 25 лет после его истечения в 2017 году. Соглашения предусматривали сокращение цены на российский газ для Украины на 30%, но не более чем на \$100 за тысячу кубометров.

За год после подписания Харьковских соглашений товарооборот между двумя странами был увеличен с 13 до 40 миллиардов долларов.

Харьковские соглашения воплощали российскую стратегию по отношению к Украине, и она, как и прежде, не предусматривала какой-либо постановки вопроса о Крыме. Иными словами, все действия России были направлены на то, чтобы иметь на Украине дружественную власть, которая не приведет к тому, что эта страна окажется в НАТО и Запад получит возможность столкнуть лбами два братских народа.

Свержение Януковича

Виктор Янукович сделал для подготовки Украины к вступлению в ассоциацию с ЕС больше, чем проамериканский Ющенко. В частности, ему удалось подписать соглашение с Россией о демаркации границы, что являлось одним из важнейших условий евроинтеграции Украины.

Янукович был готов подписать соглашение об ассоциации с ЕС, но хотел получить определенные гарантии учета экономических интересов своей страны. Перед глазами стояла соседняя Литва, в которой после вступления в ЕС остановилась промышленность и почти умерло сельское хозяйство.

ЕС отказался дать Януковичу какие-либо гарантии экономической помощи. Фактически речь шла о плане одностороннего открытия украинского рынка для стимулирования европейской экономики, переживающей стагнацию. Украине предлагали ликвидировать потери за счет сброса товаров на российский рынок.

Москва продемонстрировала готовность защитить интересы российских товаропроизводителей.

В ноябре 2013-го Янукович не подписал соглашения об ассоциации с ЕС и попросил Путина о помощи. Украине предоставили еще одну скидку на газ и пообещали 15 млрд в кредит. Тот факт, что Путин дал эту помощь и тем самым усилил позиции центральной власти Украины, однозначно говорит о том, что никаких планов по возвращению Крыма в Москве никто не строил. Скидки и кредит давались так, чтобы помочь Януковичу или другому пророссийскому кандидату одержать победу на приближавшихся очередных президентских выборах.

Сейчас или никогда

Однако отказ Януковича подписать соглашение об ассоциации с ЕС породил неожиданно острую реакцию со стороны США и ЕС. По стандартным сценариям «цветных революций» они устроили второй майдан: мирные студенческие протесты – кровавая бойня – насильственный захват власти.

Основные результаты неконституционного захвата власти для России заключались в следующем. К власти пришли откровенно проатлантические силы, которые на волне политического террора назначили досрочные президентские выборы с понятным исходом и результатом: Украина будет стремиться вступить в НАТО. Москва стала готовиться к долгим позиционным боям на этом направлении.

И в этих условиях неожиданно в игру вступил крымский фактор. Русскому населению Крыма второй майдан ясно показал: теперь на Украине политический климат будут определять бандеровцы. Значит, все те притеснения русских и русского языка, которые были раньше, усилятся многократно. В этих условиях активисты пророссийских движений Крыма решили: сейчас или никогда. С тем и приехали в Москву.

Москва на просьбу о помощи отреагировала осторожно: речь шла о вмешательстве во внутренние дела суверенного государства, члена СНГ.

Фактический ответ гласил: Россия может вмешаться только в том случае, если будет очевидная угроза правам и свободам русскоязычного населения.

На фоне разгула правых экстремистов на Украине крымский парламент 26 февраля попытался провести сессию, с тем чтобы обсудить вопрос о восстановлении конституции Автономной Республики Крым в составе Украины. Эта конституция была отменена Киевом еще при Кучме, поскольку давала республике право строить отношения с Киевом на договорной основе.

Киев прислал к стенам парламента несколько сотен крымских татар, которые были взбудоражены лидерами меджлиса, давно находившимися под крылом спецслужб

НАТО. Два человека у стен парламента погибли. Сессия не состоялась. Было ясно, что депутаты не решатся провести ее без защиты. Ночью здание парламента окружили бойцы в форме без опознавательных знаков.

Утром экстремисты из числа крымских татар все поняли правильно: майдана в Крыму не будет. Здоровое крыло меджлиса и крымско-татарской общины отказалось поддержать своих прозападных лидеров. Парламент Крыма собрался и принял решение провести референдум 25 мая с вопросом об установлении более широкой автономии в составе Украины. Нескорый срок и умеренный характер вопроса референдума удержали власти Украины от немедленного принятия каких-либо резких действий. Крымские депутаты выиграли время, укрепили свои позиции за счет отрядов самообороны, а затем стали говорить о необходимости поставить вопрос на референдуме о присоединении к России. С этой идеей вновь обратились к Путину. Он взял паузу. Были проведены негласные опросы общественного мнения. Они показали очень высокий процент крымчан, желающих вернуться в состав России. Однако любой опрос – это только опрос небольшого числа людей. Полной уверенности такие опросы не давали.

Путин должен был сделать трудный выбор.

Было ясно, что, если объявят референдум с вопросом о присоединении к России, украинские бандеровцы бросятся в Крым, и гражданская война станет неизбежной. Значит, требовалось защитить право крымчан сделать свой выбор.

Было также ясно, что Запад ответит на принятие Крыма в состав России санкциями. Эти риски можно и должно было принять только в том случае, если на референдуме крымчане проявят высокую степень единодушия. Путин сделал ряд шагов, которые, однако, не носили необратимого характера. Он открыто дал понять, что применит силу в том случае, если права русскоязычных в Крыму на свободное волеизъявление будут нарушены, а также заявил о том, что полуостров будет принят в состав России, если его жители проявят на то волю. Они ее проявили. Мы все видели, как это произошло.

Эта история говорит о том, что не Россия вернула Крым, а Крым вернулся в Россию. Народ Крыма и его сегодняшние лидеры – главные герои этой саги. Но соотношение сил было таково, что без поддержки России этот порыв крымчан не принес бы успеха. Решение о том, поддержать или не поддержать Крым в этой ситуации, легло на плечи президента РФ. Все дальнейшие события показали, что принятое решение было правильным.

ФОТО сайта <http://joyreactor.cc>